

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
20 September 2024
Russian
Original: English

Семьдесят девятая сессия

Пункт 71 b) повестки дня

Поощрение и защита прав человека: вопросы прав человека, включая альтернативные подходы в деле содействия эффективному осуществлению прав человека и основных свобод

Независимость судей и адвокатов

Записка Генерального секретаря*

Генеральный секретарь имеет честь препроводить Генеральной Ассамблее доклад Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов Маргарет Саттертуэйт, представленный в соответствии с резолюциями [53/12](#) и [17/2](#) Совета по правам человека.

* Настоящий доклад был представлен для обработки конференционными службам позже установленного срока в связи с необходимостью включить в него новейшую информацию.

Доклад Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов Маргарет Саттертуэйт

Правосудие не продается: неправомерное влияние экономических субъектов на судебные органы

Резюме

В условиях растущего экономического неравенства корпорации и состоятельные люди во многих странах используют свое финансовое влияние для посягательства на независимость судебных органов, пытаясь вмешиваться в процессы определения того, кто станет судьей, и лоббировать действующих судей, чтобы сделать их более восприимчивыми к своим интересам. Эти субъекты также превращают системы правосудия в оружие для достижения своих целей, подавая под маской защиты частных интересов стратегические иски против участия общественности, которые на самом деле направлены на подавление законной критики, надзора или сопротивления их деятельности.

В настоящем докладе Специальный докладчик по вопросу о независимости судей и адвокатов Маргарет Саттертуэйт рассматривает вопрос о неправомерном экономическом влиянии на судебные системы и рекомендует укреплять системы обеспечения этичности и добросовестности, закрывать лазейки, а судьям, прокурорам и адвокатам — вносить свой вклад в борьбу с этими вредоносными явлениями. В противном случае возникнет ситуация, когда одни пользуются привилегированным положением в системах правосудия, а другие не имеют к ним доступа или не могут высказать свою позицию, что будет иметь катастрофические последствия для прав человека.

I. Введение и контекст¹

1. Мы живем в эпоху неравенства. С 2020 года состояние пяти самых богатых людей в мире увеличилось более чем в два раза. За тот же период почти 5 миллиардов человек стали беднее². От крайнего неравенства не застрахован ни один континент; его последствия ощущаются во всех регионах, в странах как глобального Севера, так и глобального Юга³.

2. Экономическое неравенство часто приводит к неравенству влияния, в том числе политического⁴. Концентрация экономической власти может разрушить паритет между теми, кто живет в демократических странах; в самых крайних случаях это ведет к плутократии, при которой правительство находится под контролем богатых людей⁵.

3. Сверхбогатые люди используют огромные рычаги для оказания влияния через множество каналов, в частности через владение мощными многонациональными корпорациями⁶. В настоящее время 1 процент самых богатых людей владеет 43 процентами всех финансовых активов в мире, что приводит к высокой концентрации экономической власти, значительно повышающей риск плутократии⁷. Этот риск усугубляется тенденцией к сокращению государственного богатства и росту зависимости правительства от частных субъектов⁸. В богатых странах, в частности, доля богатства, находящегося во владении государственных органов, в настоящее время близка к нулю или отрицательна, вследствие чего активы стран оказываются в руках частных субъектов⁹. В результате экономические субъекты все чаще соревнуются с традиционными политическими субъектами в возможностях влияния на государственные институты, включая судебные органы.

4. Неравенство в доходах и распределении богатства существенным образом сказывается на потребностях и результатах в области правосудия. Нищета влияет на распространенность правовых проблем, а также на вероятность найти справедливое решение. В 70 процентах стран, по которым имеются данные, люди, живущие в нищете, сталкиваются с большим количеством правовых

¹ Специальный докладчик выражает признательность за исследования и анализ, проведенные ее студентами юридического факультета Нью-Йоркского университета, исследовательского центра при юридическом факультете Парижского института политических исследований и центра исследования влияния на верховенство права при юридическом факультете Стэнфордского университета. Она благодарит Американскую ассоциацию адвокатов, Ассоциацию адвокатов города Нью-Йорка, Бразильскую ассоциацию адвокатов, организацию Focus on the Global South и Центр международного правосудия им. Сайруса Р. Вэнса за их поддержку в организации региональных и тематических консультаций.

² Rebecca Riddell and others, "Inequality Inc.: how corporate power divides our world and the need for a new era of public action", Oxfam 2024, p. 20.

³ "3 ways to look at global income inequality in 2023 — insights from the World Inequality Database". URL: <https://wid.world/news-article/3-ways-to-look-at-global-income-inequality-in-2023/>.

⁴ Larry Bartels, *Unequal Democracy: The Political Economy of the New Gilded Age – Second Edition* (Princeton, New Jersey, Princeton University Press, 2016).

⁵ Joseph Fishkin and William E. Forbath, "The anti-oligarchy constitution", *Boston University Law Review*, vol. 94, No. 671 (2014); и Maxwell Cameron, "The return of oligarchy? threats to representative democracy in Latin America", *Third World Quarterly*, vol. 42, No. 4 (2020).

⁶ Riddell and others, pp. 20 and 26.

⁷ Ibid., p. 20.

⁸ Lucas Chancel and others, *World Inequality Report 2022* (World Inequality Lab, 2021), pp. 75–79.

⁹ Ibid., p. 15.

проблем¹⁰. В 90 процентах стран эти же группы населения сталкиваются с большими препятствиями на пути к правосудию¹¹. Общеизвестно, что уровень благосостояния является одним из основных факторов, определяющих взаимодействие с системой уголовного правосудия. Малоимущие люди чаще подвергаются уголовному преследованию и наказанию, включая тюремное заключение, за правонарушения, неразрывно связанные с нищетой, такие как неуплата штрафа¹², бродяжничество, попрошайничество и сон в общественных местах¹³. Обездоленным лицам также сложнее оплатить услуги адвоката и выстроить эффективную защиту¹⁴. Малоимущие люди чаще приговариваются к высшей мере наказания — смертной казни¹⁵.

5. Взаимосвязь между нищетой и негативным опытом в области правосудия не случайна. Исследования показывают, что во многих отношениях системы правосудия построены так, чтобы служить богатым, оставляя бедных без эффективной правовой защиты¹⁶. Эта тенденция усугубляется с ростом неравенства, в то время как правовые кодексы расширяют возможности тех, кто владеет богатством, укрывать его от налогообложения и перераспределения¹⁷. Мощные экономические субъекты используют свое влияние для воздействия на системы в своих интересах, в то время как люди, живущие в нищете, лишены такой возможности¹⁸. Часто для достижения этих целей состоятельные частные лица и группы используют политическое лоббирование, стремясь повлиять на содержание законов и государственной политики¹⁹.

6. Согласно международному праву прав человека судьи и системы правосудия должны быть беспристрастными и обеспечивать равное отношение ко всем²⁰. Однако любая система правосудия уязвима для попыток захвата²¹ этих систем и установления контроля над ними экономически мощными субъектами. В настоящем докладе Специальный докладчик по вопросу о независимости

¹⁰ Daniela Barba and Alejandro Ponce, *Disparities, Vulnerability, and Harnessing Data for People-Centered Justice: WJP Justice Data Graphical Report II* (World Justice Project, 2023), p. 19. См. также Sarah Chamness Long and Alejandro Ponce, “Measuring the justice gap: a people-centered assessment of unmet justice needs around the world”, (World Justice Project, 2019), p. 7.

¹¹ Barba and Ponce, *Disparities, Vulnerability, and Harnessing Data for People-Centered Justice*, p. 19. См. также Magdalena Sepúlveda Carmona and Kate Donald, “Access to justice for persons living in poverty: a human rights approach”, Ministry of Foreign Affairs of Finland (2014).

¹² Jean Galbraith and others, “Poverty penalties as human rights problems”, *American Journal of International Law*, vol. 117, No. 3 (2023).

¹³ Anneke Meerkotter, “Litigating to protect the rights of poor and marginalized groups in urban spaces”, *University of Miami Law Review*, vol. 74, No. 1 (2019), pp. 7 and 8.

¹⁴ Sepúlveda Carmona and Donald, “Access to justice for persons living in poverty: a human rights approach”, pp. 17–21.

¹⁵ A/73/260, пп. 48–51.

¹⁶ См. в целом Katharina Pistor, *The Code of Capital: How the Law Creates Wealth and Inequality* (Princeton, New Jersey, Princeton University Press, 2019), chap. 1.

¹⁷ Ibid.

¹⁸ Larry Bartels, *Unequal Democracy*, pp. 233–268; и Daniel Brinks and others, “Understanding institutional weakness: power and design in Latin American institutions”, *Cambridge Elements: Politics and Society in Latin America* (Cambridge University Press, 2019), pp. 35 and 36.

¹⁹ См. Riddell and others, pp. 34–36.

²⁰ Всеобщая декларация прав человека, ст. 10; и Международный пакт о гражданских и политических правах, ст. 14.

²¹ «Захват» выражает идею получения частными финансовыми интересами контроля над общественным благом (в данном случае — над системами правосудия), которым должны иметь возможность воспользоваться все люди, и оказания влияния на соответствующие органы. См. Caroline Devaux, “Towards a legal theory of capture”, *European Law Journal*, vol. 24, No. 6 (2018), p. 460.

судей и адвокатов Маргарет Саттертуэйт рассматривает усилия мощных экономических субъектов по оказанию неправомерного влияния в попытке превратить формально служащие обществу институты и процессы в инструменты, работающие на частные интересы. Она указывает на то, каким образом судьи и системы правосудия оказываются уязвимыми для данных форм влияния, и призывает государства выявить такие слабые места в своих собственных системах и принять необходимые меры для повышения их устойчивости.

7. Настоящий доклад не является результатом исчерпывающего исследования данного вопроса; его задача — послужить тревожным сигналом. Слишком долго экономический захват оставался вне поля зрения тех, кто стремится защитить системы правосудия от неправомерного влияния. В настоящем документе Специальный докладчик предлагает концептуальную основу для новой дискуссии. Вначале она излагает проблему в общих чертах. Затем она более подробно рассматривает два проявления этой проблемы: организованные попытки перестроить системы правосудия в пользу экономических субъектов путем оказания воздействия на судебные органы и расчетливое использование чрезмерной власти богатых субъектов в системах правосудия с помощью стратегических исков против участия общественности (SLAPP-исков).

8. В ходе подготовки доклада Специальный докладчик обратилась с призывом представить соответствующие материалы и получила множество документов. Она также провела беседы с экспертами и консультации с судьями по вопросам неправомерного экономического влияния на судебные органы, а также глобальные и региональные консультации с юристами и представителями гражданского общества по вопросам SLAPP-исков.

II. Определение неправомерного экономического влияния

9. Согласно статье 7 Всеобщей декларации прав человека и статье 26 Международного пакта о гражданских и политических правах все люди равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту закона. Для реализации этого принципа все лица должны иметь равный доступ к системам правосудия, а судьи должны обеспечивать беспристрастное и последовательное применение одних и тех же правовых норм вне зависимости от власти, статуса, уровня благосостояния, расы, пола или любых других признаков, становящихся основой для дискриминации. Для выполнения этой задачи судьи должны быть независимыми. Они должны быть в состоянии выносить решения по делам «без каких-либо ограничений, неправомерного влияния, побуждения, давления, угроз или вмешательства, прямого или косвенного, с чьей бы то ни было стороны и по каким бы то ни было причинам»²².

10. Важность ограждения судей от политического влияния подробно рассматривалась мандатарием, в том числе в тематическом докладе Специального докладчика об обеспечении независимости судебных систем в условиях современных вызовов демократии²³. Мандатарий также изучала проблему коррупции в судебной системе, исследуя неправомерные посягательства на беспристрастность судебных процессов со стороны как политиков, так и богатых частных субъектов²⁴, включая организованные преступные группировки²⁵.

²² Основные принципы независимости судебных органов, принцип 2.

²³ [A/HRC/56/62](#).

²⁴ [A/67/305](#), пп. 25 и 45.

²⁵ См. [A/72/140](#).

11. В настоящем докладе Специальный докладчик рассказывает о форме неправомерного влияния, которой не уделялось достаточного внимания, а именно о неправомерном экономическом влиянии на системы правосудия. Специальный докладчик предлагает следующее рабочее определение:

12. Неправомерное экономическое влияние имеет место, когда:

а) экономические субъекты, включая корпорации, руководителей и чрезвычайно богатых людей;

б) проводят мероприятия с использованием мощных экономических средств;

в) которые оказывают или могут казаться оказывающими неправомерное влияние на структуру систем правосудия или выполнение судебных функций с очевидной целью использования системы правосудия для продвижения своих конкретных интересов;

д) и приводят к тому, что процессы, призванные быть справедливыми и прозрачными для обеспечения независимости судебных органов и равенства перед законом, систематически искажаются в угоду неправомерным целям.

13. Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека недавно назвал «захват государства», в том числе судебной системы, «могущественными экономическими» субъектами «злоупотреблением властью, которое имеет серьезные последствия для прав человека»²⁶. Конкретные задачи, которые преследуют частные субъекты, могут быть связаны с защитой или увеличением их благосостояния или продвижением их деловых интересов. Они также могут касаться более широких политических или социальных целей. Хотя действия, используемые для реализации этих задач, могут быть законными (или маскироваться под законные), они тем не менее пагубно сказываются на правах человека, в том числе на независимости судебных органов и равенстве перед законом.

14. Другие правозащитные механизмы отмечают, что государства должны защищать суды от «экономического давления» со стороны «субъектов предпринимательской деятельности»²⁷ и обеспечивать «полную независимость» от субъектов, включая предприятия²⁸. Рабочая группа по вопросу о правах человека и транснациональных корпорациях и других предприятиях подчеркнула, что для обеспечения соблюдения прав человека взаимодействие ответственных предприятий с судебными органами²⁹ должно быть «основано на таких ценностях, как честность, легитимность, подотчетность и надзор, последовательность и прозрачность»³⁰. Неправомерное влияние и подрыв прав человека в угоду частным интересам особенно вероятны, когда экономические субъекты используют скрытые, обманные или вводящие в заблуждение средства для оказания воздействия на системы правосудия³¹.

²⁶ Фолькер Тюрк, «Права человека — наша опора в борьбе с неограниченной властью», 9 сентября 2024 года. URL: www.ohchr.org/ru/statements-and-speeches/2024/09/human-rights-are-our-mainstay-against-unbridled-power.

²⁷ Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека, принцип 26, комментарий.

²⁸ Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечание общего порядка № 24 (2017).

²⁹ A/77/201, п. 9.

³⁰ Там же, п. 6.

³¹ Там же.

III. Систематические попытки приобрести влияние на судей

A. Введение

15. Во всем мире существуют убедительные доказательства того, что богатые субъекты используют сомнительные и неподотчетные методы в отношении систем правосудия. С помощью этих стратегий экономические субъекты пытаются изменить условия игры в свою пользу. В материалах, представленных для настоящего доклада, а также в научной литературе и политических исследованиях был выявлен целый ряд структурных мероприятий, проводимых экономическими субъектами. К ним относятся следующие мероприятия, которые не являются предметом настоящего доклада:

а) спонсирование академических исследований или аналитических центров для продвижения правовых теорий, выгодных для предприятий³²;

б) лоббирование в политических и судебных органах в целях изменения судебных правил и процедур в интересах экономических субъектов, например путем ограничения оснований для групповых исков³³;

в) включение арбитражных оговорок в потребительские и трудовые договоры и перевод определенных категорий споров из сферы разрешения в судах общей юрисдикции в сферу менее прозрачных процессов, где судебная независимость не требуется³⁴;

г) создание новых механизмов разрешения споров или средств правовой защиты, например механизмов рассмотрения жалоб на оперативном уровне для мегапроектов, когда они переадресуют претензии приватизированным процессам и исключают возможность судебного разбирательства³⁵.

16. В настоящем разделе Специальный докладчик рассматривает одну конкретную стратегию перестройки систем правосудия — попытки повлиять на то, кто станет судьей, или оказание влияния на восприимчивость действующих судей к интересам экономических субъектов.

B. Отбор и назначение судей

17. Когда экономические субъекты используют неправомерные стратегии, пытаясь определить, кто станет судьей, это может создать впечатление, что судьи будут предвзято относиться к покровителям, которые, как считается, помогли им получить назначение. В целом существует риск того, что участие экономических субъектов будет (или так будет считаться) приводить к тому, что при отборе судей будут все меньше использоваться критерии, основанные на заслугах,

³² Dieter Zinnbauer, “Corporate judicial activity”, working paper (2022), pp. 20–22. См. также Sheldon Whitehouse and Jennifer Mueller, *The Scheme: How the Right Wing Used Dark Money to Capture the Supreme Court* (New York, The New Press, 2022), pp. 137–151.

³³ Joanne Doroshow, “Federal legislative attacks on class actions”, *Loyola Consumer Law Review*, vol. 31, No. 1 (2018).

³⁴ Deepak Gupta and Lina M. Khan, “Arbitration as wealth transfer”, *Yale Law & Policy Review*, vol. 35, No. 2 (2017); и Katherine Stone and Alexander Colvin, “The arbitration epidemic: mandatory arbitration deprives workers and consumers of their rights”, briefing paper No. 414, Economic Policy Institute, 2015, p. 3.

³⁵ Материалы, представленные Колумбией.

и все больше — критерии, основанные на позициях судей по вопросам, представляющим интерес для экономически влиятельных лиц.

18. Критерии и процессы отбора и назначения судей крайне важны для обеспечения судебной независимости³⁶. Критерии назначения судей должны быть «объективными»³⁷, а «лица, отобранные на судебные должности, должны иметь высокие моральные качества и способности, а также соответствующую подготовку и квалификацию в области права»³⁸. Согласно правовым нормам «решения, касающиеся отбора и продвижения по службе судей, должны приниматься с учетом заслуг, квалификации, навыков и способностей кандидатов, а также их добросовестности, независимости и беспристрастности»³⁹. Механизмы подбора судей должны «гарантировать от назначения судей по неправомерным мотивам»⁴⁰.

19. Государства используют для отбора и назначения судей различные процессы⁴¹, включая политическое назначение законодательной и исполнительной ветвями власти, назначение в результате прямого народного голосования в ходе выборов, корпоративные назначения органами, состоящими из судей, назначение советами судей с плюралистическим представительством и смешанные системы, когда кандидаты выдвигаются органом одного типа, например советом судей, а назначение производится органом другого типа, например политическим органом⁴². Назначение советом судей либо равным ему по значению органом, независимым от законодательной и исполнительной ветвей власти, часто рассматривается как наилучший способ гарантировать независимость судебных органов и оградить судей от неправомерного влияния со стороны политических ветвей власти, а также частных субъектов⁴³. Однако все методы отбора и назначения имеют слабые места, используя которые политические и экономические субъекты могут попытаться оказать неправомерное влияние тайными методами.

1. Когда судьи отбираются или назначаются советами судей или органами с аналогичными функциями

20. В государствах, где существуют органы по выдвижению или назначению судей, экономические субъекты могут скрытно получить членство в этих органах или иным образом участвовать в организованных схемах для управления их деятельностью. Это явление было зарегистрировано в Гватемале⁴⁴. Сообщалось, что конкуренция за членство в комиссиях по выдвижению судей в Гватемале напоминает предвыборную борьбу, включая лоббирование, партии⁴⁵, рекламу,

³⁶ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007), п. 19.

³⁷ Там же.

³⁸ Основные принципы независимости судебных органов, принцип 10.

³⁹ [A/HRC/38/38](#), п. 49. Эти принципы отражены в других международно-правовых нормах. См. Recommendation CM/Rec(2010)12 of the Committee of Ministers of the Council of Europe to member States on judges: independence, efficiency and responsibilities, para. 44; и African Commission on Human and Peoples Rights, Principles and Guidelines on the Right to a Fair Trial and Legal Assistance in Africa (2003), para. 4 (i). См. также European Commission for Democracy through Law, “Compilation of Venice Commission opinions and reports concerning judges”, 2023, p. 6.

⁴⁰ Основные принципы независимости судебных органов, принцип 10.

⁴¹ European Commission for Democracy through Law, “Compilation of Venice Commission opinions and reports concerning judges”, p. 12.

⁴² [A/HRC/11/41](#), п. 24.

⁴³ [A/HRC/38/38](#), п. 48. См. также материалы, представленные Украиной.

⁴⁴ См. сообщения GTM 1/2024 и GTM 1/2020. URL: <https://spcommreports.ohchr.org/Tmsearch/TMDocuments>.

⁴⁵ International Commission against Impunity in Guatemala, “Comisiones de postulación: desafíos para asegurar la independencia judicial”, 2019, p. 7 (на испанском языке).

митинги и рекламно-сувенирную продукцию⁴⁶. Этот политизированный процесс, как сообщается, позволяет экономическим субъектам приобретать влияние путем финансирования дорогостоящих мероприятий в рамках кампаний кандидатов⁴⁷. Расследования, проведенные Специальной прокуратурой Гватемалы по борьбе с безнаказанностью в 2014, 2017 и 2019 годах, были посвящены именно этим способам оказания влияния, и в ходе них была выявлена степень влияния экономических субъектов на комиссии по выдвижению кандидатов⁴⁸. Однако, когда закончился мандат Международной комиссии по борьбе с безнаказанностью в Гватемале, эти расследования были прекращены. Работа Специальной прокуратуры была еще больше подорвана после увольнения ее главы и нападения на прокуроров, ведущих громкие дела о коррупции. Тем не менее Специальная прокуратура по борьбе с безнаказанностью представила в 2020 году доказательства продолжавшегося экономического влияния на отбор мировых судей Верховного суда и Апелляционного суда в 2019 году⁴⁹.

21. Подвергаться политизации могут также процессы назначения членов комитетов, не являющихся судьями, в том числе юристов, ученых и других представителей гражданского общества⁵⁰. Кроме того, эти члены комитетов могут иметь уже сложившиеся профессиональные связи с частными субъектами. Включение членов, не являющихся судьями, в состав органов, ответственных за отбор судей, само по себе не является неправильным и в некоторых случаях может быть важным средством защиты от групповой обособленности судей⁵¹. Тем не менее существует риск того, что экономические субъекты могут приобрести влияние через этих членов.

22. В некоторых государствах выдвижение членов, не являющихся судьями, в комитеты по отбору делегируется независимым органам, на которые экономические субъекты могут систематически пытаться повлиять. В тех случаях, когда ассоциации адвокатов играют определенную роль в выдвижении кандидатов, группы, имеющие свои экономические интересы, могут предлагать кандидатов на руководящие должности в этих ассоциациях или в качестве членов таких ассоциаций, назначаемых в комитеты по отбору судей⁵². Неправомерное влияние

⁴⁶ Claudia Escobar, “How organized crime controls Guatemala’s judiciary,” in *Corruption in Latin America*, Robert Rotberg, ed. (Springer, 2019), p. 250.

⁴⁷ См., например, [A/HRC/23/43/Add.1](#). См. также гватемальское расследование “Parallel Commissions 2014” («Параллельные комиссии 2014»), в ходе которого рассматривались обвинения в том, что некий бизнесмен и адвокат инвестировал средства в проведение в рамках кампаний мероприятий, чтобы способствовать избранию представителей Гватемальской ассоциации адвокатов и нотариусов, соответствующих его интересам. URL: www.cicig.org/wp-content/uploads/2018/02/COM_023_20180227_Comisiones_paralelas_1.pdf (на испанском языке).

⁴⁸ International Commission against Impunity in Guatemala, “Comisiones de postulación”, p. 20.

⁴⁹ Fiscalía Especial contra la Impunidad, “Comisiones paralelas 2020: informe al Congreso de la República en cumplimiento de sentencia de la Corte de Constitucionalidad” (2020). URL: <https://independenciajudicial.org/wp-content/uploads/2020/05/Presentacio%CC%81n-informe-al-congreso.pdf> (на испанском языке).

⁵⁰ International Commission against Impunity in Guatemala, “Comisiones de postulación”, pp. 7 and 8. См. также Impunity Watch, “Procesos de elección de magistrados en Guatemala y Honduras”, 2015, pp. 13–15 (на испанском языке).

⁵¹ [A/HRC/38/38](#), pp. 73 и 107.

⁵² Например, утверждается, что в Гватемале экономические субъекты, в том числе группы, связанные с организованной преступностью, получили контроль над Ассоциацией адвокатов и нотариусов, предлагая своих кандидатов в совет директоров и в комитеты, занимающиеся назначением судей. См. Claudia Escobar, “How organized crime controls Guatemala’s judiciary”, p. 249. См. также Bar and Notary Association of Guatemala, “Election of titular and alternate magistrate for the Constitutional Court 2021-2026”, Movimiento Pro Justicia 2021, p. 3, URL: [www.movimientoprojusticia.org.gt/images/archivos%](http://www.movimientoprojusticia.org.gt/images/archivos%20)

может проявляться даже в создании фирм-пустышек⁵³, которые номинально соответствуют критериям участия в отборе, но на самом деле выступают в качестве прикрытия для реализации интересов частных субъектов. Например, по сообщениям, экономические субъекты учреждали университеты и нанимали преподавателей юридических факультетов с очевидной целью попасть в академический состав комитетов по отбору судей⁵⁴. В некоторых случаях эти университеты могли учреждаться не как традиционные учебные заведения, предназначенные для присвоения юридических степеней⁵⁵.

23. Наконец, экономические субъекты могут пытаться повлиять на решения, лоббируя действующих членов комитетов по отбору. Лоббирование, включающее щедрые подарки, обеды или развлечения, может быть приравнено к коррупции, если имеет место ожидание благодарности в виде отбора судей в соответствии с предпочтениями дарителя. В тех случаях, когда проводятся неофициальные совещания, возникает еще одна проблема: в условиях отсутствия общественного контроля и подотчетности на отбор могут влиять скрытые частные процессы. В Гватемале в ходе расследований было документально подтверждено существование неофициальных «параллельных комиссий», в которых доминируют политические и экономические интересы и которые создаются, чтобы направлять работу официального процесса выдвижения кандидатов путем сложных переговоров и торговли влиянием⁵⁶. Сообщается, что некоторые экономические субъекты потратили значительные суммы на проведение встреч членов комиссий в офисах юридических фирм и залах гостиниц в нерабочее время и вне помещений, предназначенных для ведения публичного процесса выдвижения кандидатов, а также организовывали обеды, проживание, развлекательные мероприятия, услуги и платежи⁵⁷.

24. Даже не сопряженное с коррупцией лоббирование может приводить к тому, что при отборе судей будут все меньше использоваться критерии, основанные на заслугах, и все больше — критерии, которым отдают предпочтение экономические субъекты. Помимо повышения вероятности предвзятости, это чревато назначением судей, не имеющих надлежащей квалификации. В ходе консультаций, проводившихся в рамках подготовки настоящего доклада, участвовавшие в них судьи выразили обеспокоенность тем, что в некоторых системах назначения не предусмотрены объективные критерии или системы оценки для определения

[202021/Primera%20Vuelta%20elecci%C3%B3n%20CC-CANG%2026022021.pdf](https://www.fecajud.org/wp-content/uploads/2024/07/Diagnostico-Guatemala-FECAJUD-y-Vance-Center.-Junio-2024.pdf) (на испанском языке); Federación Centroamericana de Jueces y Jueces por la Democracia, “Guatemala: diagnosis of the judicial system in Central America and the Caribbean”, 2024, p. 9, URL: <https://fecajud.org/wp-content/uploads/2024/07/Diagnostico-Guatemala-FECAJUD-y-Vance-Center.-Junio-2024.pdf> (на испанском языке); и Impunity Watch, “Anomalies in the Constitutional Court election process”, May 2021, p. 3, URL: <https://independenciajudicial.org/wp-content/uploads/2021/05/IW-informe-anomalias-en-la-eleccion-de-la-CC-mayo-2021.pdf> (на испанском языке).

⁵³ International Commission against Impunity in Guatemala, “Comisiones de postulación”, p. 8.

⁵⁴ См. Fundación Myrna Mack and Advocacy for Human Rights in the Americas (WOLA), “Guatemala’s justice system: evaluating capacity building and judicial independence (2019)”, p. 38; Cyrus R. Vance Center for International Justice, “Contribution to the fourth cycle of the universal periodic review of the 42nd Session of the United Nations Human Rights Council on Guatemala (2022)”, paras. 13 and 14; и Federación Centroamericana de Jueces y Jueces por la Democracia, “Guatemala”, p. 5.

⁵⁵ International Commission against Impunity in Guatemala, “Comisiones de postulación”, p. 13. Claudia Escobar, “How organized crime controls Guatemala’s judiciary”, p. 250. См. также Fundación Myrna Mack and WOLA, “Guatemala’s justice system”, p. 39.

⁵⁶ Fiscalía Especial contra la Impunidad, “Comisiones paralelas 2020”.

⁵⁷ International Commission against Impunity in Guatemala, “Comisiones de postulación”, pp. 9–13.

квалификации судей⁵⁸, что открывает путь для субъективных, произвольных факторов и вмешательства экономических субъектов.

2. Когда судьи отбираются или назначаются путем голосования

25. В государствах, где судьи избираются населением или где политические ветви власти принимают активное участие в назначении, экономические субъекты могут влиять на состав судов, тайно финансируя кампании кандидатов в судьи.

26. Прямые выборы для отбора судей, особенно в суды высшей инстанции, используются немногими государствами. В Многонациональном Государстве Боливия прямые выборы используются для избрания одного из кандидатов, предварительно отобранных законодательным органом⁵⁹. В Мексике, где рассматриваются предложения о всенародном избрании многих судей, высказываются опасения по поводу риска неправомерного влияния экономических интересов, включая крупные предприятия и организованные преступные группы⁶⁰.

27. Феномен неправомерного экономического влияния на выборы судей особенно ярко проявляется в Соединенных Штатах Америки, где 9 из 10 судей штатов должны победить по итогам народного голосования, чтобы быть назначенными на судебную должность или продолжать занимать ее⁶¹. Эти судьи играют жизненно важную роль в правовой системе Соединенных Штатов, рассматривая 90 процентов судебных дел⁶². Некоторые суды штатов, в частности верховные суды штатов, решают многие из наиболее значимых и противоречивых вопросов современности. К ним относятся экономические вопросы, влияющие на состояние очень богатых людей и корпораций, такие как регулирование предпринимательской деятельности или налоговые нормы, а также политические⁶³ и социальные вопросы⁶⁴, имеющие большое значение для экономических субъектов и заинтересованных групп.

28. В результате принятого в 2010 году решения Верховного суда Соединенных Штатов⁶⁵ внешние заинтересованные группы, тайно поддерживаемые донорами⁶⁶, могут тратить неограниченные средства на включение в состав ключевых судов судей с нужными им политическими взглядами и идеологией⁶⁷. В период 2021–2022 годов внешние заинтересованные группы потратили на выборы

⁵⁸ Консультации с судьями.

⁵⁹ См. сообщения BOL 1/2023 и BOL 1/2024, URL:

<https://spcommreports.ohchr.org/Tmsearch/TMDocuments>. См. также Amanda Driscoll and Michael J Nelson, “Judicial selection and the democratization of justice: lessons from the Bolivian judicial elections”, *Journal of Law and Courts*, vol. 3, No. 1 (2015), p. 122.

⁶⁰ См. сообщение MEX 11/2024, URL: <https://spcommreports.ohchr.org/Tmsearch/TMDocuments>. См. также Adriana Garcia, “A threat to judicial independence: constitutional reform proposals in Mexico”, Stanford Law School Rule of Law Impact Lab and the Inter-American Dialogue 2024, p. 13; и Centro de Estudios Constitucionales, “Analysis of the reform initiative to the judicial power in Mexico”, 2024, p. 36.

⁶¹ Michael Kang and Joanna Shepherd, *Free to Judge: The Power of Campaign Money in Judicial Elections* (Stanford University Press, 2023), p. 4.

⁶² Ibid, p. 6.

⁶³ Например, изменение границ избирательных округов.

⁶⁴ Например, ограничения на аборт.

⁶⁵ *Citizens United v. Federal Election Commission*, 558 U.S. 310 (2010).

⁶⁶ Tim Lau, “Citizens United explained”, Brennan Center for Justice, 12 December 2019.

⁶⁷ Laila Robbins, “Conservative group behind Kavanaugh confirmation has spent years reshaping state and federal benches”, Brennan Center for Justice, 12 September 2018; Andy Kroll and others, “We don’t talk about Leonard: the man behind the right’s Supreme Court supermajority”, ProPublica, 11 October 2023.

в Верховный суд штата 45,7 млн долл. США⁶⁸. Эти деньги могут быть использованы для оплаты рекламы в интернете, по телевидению, на радио и по почте, а также текстовых сообщений, в том числе целевым избирателям и членам их семей⁶⁹. Рекламные кампании часто сопровождаются злобными нападениями на кандидатов в судьи. Такие «рекламные нападки» могут содержать расовую дискриминацию⁷⁰ или изображать кандидатов «мягкими в отношении преступности»⁷¹, чтобы добиться избрания кандидатов, от которых ожидают решений в пользу предприятий по таким вопросам, как сокращение корпоративных налогов или степень государственного регулирования⁷².

29. Помимо формирования состава судов через избрание судей, которые считаются сторонниками определенной идеологии или судебной философии, доноры могут надеяться, что конкретные судьи будут благосклонны к интересам их покровителей, чтобы «отплатить» им или заручиться их поддержкой при переизбрании в будущем. В ходе опроса, проведенного в Соединенных Штатах, почти половина избранных судей сами сообщили, что взносы на избирательные кампании влияют на их решения⁷³. Это подтверждается анализом принятых судебных решений, который показывает, что избранные судьи склонны благоволить предпочтениям своих доноров⁷⁴. Это исследование указывает на то, что с увеличением финансирования, выделяемого на кампанию судьи деловыми группами, возрастает и вероятность того, что судья будет принимать решения в пользу предприятий⁷⁵. Эта связь особенно ярко проявляется в отношении стремящихся к переизбранию судей, которым необходимо сохранить поддержку доноров, чтобы остаться в должности⁷⁶.

30. Хотя федеральные судьи Соединенных Штатов не избираются населением, они все равно подвержены политическим процессам. После выдвижения кандидатуры исполнительной властью федеральные судьи должны быть утверждены Сенатом, и экономические субъекты используют свои финансовые возможности, чтобы повлиять на голоса сенаторов. Согласно заявлениям, одна внешняя заинтересованная группа потратила 10 млн долл. США на рекламу в поддержку утверждения одного судьи Верховного суда и миллионы, чтобы помешать другому кандидату в ходе отдельных процедур утверждения. Таким образом, экономические субъекты и заинтересованные группы пытаются — и, как утверждается, в некоторых случаях успешно — повлиять на состав федеральных судов, в том числе на самом высоком уровне⁷⁷.

31. Специальный докладчик отмечает, что в конкретных случаях предвзятости или потенциального конфликта интересов основным средством правовой защиты является самоотвод судьи. Однако применение этого средства

⁶⁸ Внешние группы могут собирать и тратить неограниченные суммы, не раскрывая источников своих пожертвований, но есть свидетельства того, что за этим стоят состоятельные люди.

⁶⁹ Evan Vorpahl and Lisa Graves, “Pulling back the curtain on who is targeting state Supreme Courts to limit our freedoms”, True North Research, 2024, p. 14. URL: www.proteusfund.org/wp-content/uploads/true-north-conquering-the-courts-report.pdf.

⁷⁰ Andy Kroll and others, “We don’t talk about Leonard”.

⁷¹ Kate Berry, “How judicial elections impact criminal cases”, Brennan Center for Justice, 2015.

⁷² Alicia Bannon and Scott Greytak, “The big money propping up harsh sentences”, *The Atlantic*, 14 November 2015.

⁷³ Michael Kang and Joanna Shepherd, *Free to Judge*, p. 11.

⁷⁴ Ibid.

⁷⁵ Ibid.

⁷⁶ Ibid., p. 104.

⁷⁷ Andy Kroll and others, “We don’t talk about Leonard”; и the Ziklag Group, “Thursday’s Ziklag Call: Supreme Court Mercies, Election Update, & REVIVAL” (представлено организацией ProPublica).

затрудняется, когда конечный источник финансирования неизвестен, что приводит к возможности возникновения скрытого конфликта интересов при вынесении судьями решений по делам, связанным с лицами, финансировавшими их кампании⁷⁸. Кроме того, самоотвод судьи не поможет решить проблему систематических попыток обеспечения предвзятости системы правосудия в отношении конкретных частных интересов посредством скоординированных кампаний с целью повлиять на состав суда, о которых говорится в настоящем разделе.

С. После назначения

32. Возможности для экономических субъектов и групп оказывать системное неправомерное влияние в целях изменения систем правосудия не заканчиваются после назначения судей. Экономические субъекты используют свое богатство и власть, чтобы получить особый доступ к действующим судьям. Цель заключается в том, чтобы наладить отношения и улучшить восприимчивость судей, чтобы голоса этих субъектов звучали «более отчетливо, громко и часто, чем голоса других заинтересованных групп»⁷⁹, или даже чтобы вызвать чувство взаимности или долженствования⁸⁰. Иногда такому сближению способствуют влиятельные лица, которые стремятся оказывать скоординированное воздействие на судебные органы, укрепляя при этом свои связи с частными субъектами путем злоупотребления влиянием в корыстных целях⁸¹.

33. Эффективное обеспечение прозрачности и контроля взаимодействия с государственными чиновниками обычно требует строгого законодательства по вопросам конфликта интересов, правил раскрытия информации о доходах и активах, комплексной системы регистрации и раскрытия информации о лоббировании, а также нормативных актов, обеспечивающих значимое участие гражданского общества и других заинтересованных сторон, не связанных с бизнесом, в политических консультациях⁸². Риски для прав человека с большей вероятностью могут возникнуть там, где не существует надлежащих механизмов раскрытия информации и обеспечения прозрачности⁸³ или где различные заинтересованные стороны имеют крайне неравные возможности донести свое мнение до лиц, принимающих решения⁸⁴.

1. Скользящая шкала конфликта: оплачиваемые контракты, зависимость от ресурсов, учебная подготовка и социальная обработка

34. Судьи должны проявлять честность и неподкупность, демонстрируя поведение, безупречное даже на взгляд стороннего наблюдателя⁸⁵. Даже когда экономические субъекты фактически не влияют на процесс принятия судебных

⁷⁸ Patrick Berry and Janna Adelstein, “Court rules to regulate judicial elections”, Brennan Center for Justice, 25 June 2024.

⁷⁹ Источник Dieter Zinnbauer, “Corporate judicial activity”, p. 5, где излагается «основная стратегия» политического лоббирования. В этой же работе, посвященной изучению корпоративного лоббирования в судебных органах по всему миру, г-н Циннбауэр также подчеркнул, что, поскольку судьи занимают свой пост в течение длительного периода времени, сближение с ними может быть более выгодным, чем налаживание отношений с выборными должностными лицами, которые могут быть заменены после следующих выборов (см. с. 11 англ. текста).

⁸⁰ Dieter Zinnbauer, “Corporate judicial activity”, pp. 28–30.

⁸¹ Andy Kroll and others, “We don’t talk about Leonard”.

⁸² A/77/201, п. 31; см. также материалы, представленные Гондурасом, Арменией и Мексикой.

⁸³ A/77/201, п. 29.

⁸⁴ Там же, п. 30.

⁸⁵ Бангалорские принципы поведения судей, третий показатель.

решений, необходимо учитывать возможное впечатление, что они это делают. Потенциальные слабые места, которыми могут воспользоваться экономические субъекты для оказания неправомерного влияния на действующих судей, могут быть классифицированы по «скользящей шкале» с точки зрения вероятности того, что через них будет оказано неправомерное влияние. Вместе с тем экономические субъекты могут попытаться использовать все эти возможности одновременно, особенно в отношении наиболее значимых и влиятельных судей. Совокупное воздействие этих усилий может оказаться сильнее, чем вызываемая ими предвзятость, если рассматривать ее отдельно.

35. Во-первых, корпорации или те, кто представляет интересы предприятий или других экономических субъектов, могут предлагать судьям возможности для получения дохода, например выступления с докладами или назначения в качестве экспертов-консультантов или арбитров. В ходе консультаций с судьями, проводившихся в рамках подготовки настоящего доклада, было выявлено множество правил относительно допустимости получения дополнительного дохода во время пребывания в должности судьи. Несколько судей сообщили о полном запрете на любую дополнительную оплачиваемую деятельность⁸⁶. Однако в некоторых государствах такое «дополнение» к доходу является для судей обычной практикой, и судьи более чем удваивают свои судебские оклады за счет такой дополнительной деятельности⁸⁷.

36. Судьям, как правило, не запрещается заниматься внесудебной деятельностью, если она не умаляет высокий статус их должности и не препятствует исполнению судебных обязанностей⁸⁸. Их следует положительно поощрять к литературной и педагогической деятельности и чтению лекций в области права, поскольку такая деятельность, скорее всего, будет служить интересам общества⁸⁹. Судьи могут получать разумное вознаграждение за допустимую внесудебную деятельность⁹⁰, если его сумма не превышает вознаграждения, которое получил бы другой человек, не являющийся судьей⁹¹, выплата не создает конфликта интересов, а источник не вызывает подозрений в оказании неправомерного влияния или необъективности⁹². Специальный докладчик полагает, что неправомерное влияние более вероятно, если судья получает значительное вознаграждение за дополнительную деятельность по сравнению с ее/его обычным доходом. Риск также возрастает, если внесудебная деятельность финансируется или организуется субъектами, которые неоднократно фигурировали в судопроизводстве или имеют явный долгосрочный интерес в формировании судебной практики, включая юридические фирмы или группы, имеющие свои экономические интересы⁹³.

⁸⁶ Консультация с судьями. См., например, Judges Act of Canada, sects. 55 and 57 (1); и Guide to Judicial Conduct of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, p. 19.

⁸⁷ Dieter Zinnbauer, "Corporate judicial activity", p. 30.

⁸⁸ Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН), «Комментарий к Бангалорским принципам поведения судей», 2007 год, п. 166; и European Commission for Democracy through Law, "Compilation of Venice Commission opinions and reports concerning judges", pp. 10 and 11.

⁸⁹ УНП ООН, «Комментарий к Бангалорским принципам поведения судей», п. 157.

⁹⁰ Там же, п. 179; см. также материалы, представленные Республикой Корея.

⁹¹ УНП ООН, «Комментарий к Бангалорским принципам поведения судей», п. 157.

⁹² Там же, п. 182.

⁹³ По сообщениям, некоторые судьи и прокуроры читают лекции, за которые им платят частные структуры, дела с участием которых иногда рассматриваются ими. См. Maria Trombini and others, eds., *The Fight against Systemic Corruption: Lessons from Brazil (2013–2022)* (Springer, 2024), pp. 288 and 289; и Luis Vassallo, "Magistrados vão a evento em Portugal pago por empresas com ações pendentes", *UOL*, 28 May 2022 (на португальском языке).

37. Во-вторых, экономические субъекты могут налаживать отношения с судебными органами, организуя и финансируя семинары по подготовке судей. Программы обучения судей спонсируются многонациональными корпорациями, включая нефтяные и фармацевтические компании, а также фондами, связанными с донорами-миллиардерами⁹⁴. Сообщается, что корпорации или предприятия могут также оплачивать расходы судей на участие в учебных конференциях, которые они не спонсируют. Судьям разрешается получать возмещение расходов, связанных с участием в мероприятии или встрече, посвященном совершенствованию законодательства, правовой системы или отправлению правосудия⁹⁵. Однако риск неправомерного влияния возникает, когда объем предоставленного финансирования несоразмерен цели мероприятия — например, когда доноры продолжают оплачивать проживание судьи на роскошном курорте в течение нескольких дней после завершения учебной программы. Хотя многие государства разрешают судьям принимать памятные подарки, награды и привилегии⁹⁶, очень дорогие подарки ставят под сомнение объективность судьи и ее/его честность и неподкупность⁹⁷.

38. В отношении действующих судей риск неправомерного влияния регулируется путем запрета на осуществление судьями определенной деятельности⁹⁸, предъявления судьям требования раскрывать информацию о такой деятельности, а также о своих доходах и активах⁹⁹ и путем обязательного отвода или самоотвода судьи от участия в рассмотрении дела в том случае, если для нее/него не представляется возможным вынесение объективного решения по делу¹⁰⁰. К обстоятельствам, дающим право на самоотвод, относятся те, когда судья или члены ее/его семьи материально заинтересованы в исходе рассматриваемого дела¹⁰¹.

39. Однако многие действия, о которых идет речь в настоящем разделе, направлены на использование лазеек в процессах защиты от неправомерного влияния. Ученые, занимающиеся вопросами корпоративного лоббирования, отмечают, что правила раскрытия информации об активах, доходах и интересах судей часто отстают от таких правил для представителей других ветвей власти; например, только в 6 из 41 страны Организации экономического сотрудничества и развития, в которой действуют требования относительно раскрытия информации о лоббировании, такие требования охватывают и судебную ветвь¹⁰². Кроме того, экономические субъекты могут направлять оплачиваемую внесудебную работу или спонсировать учебные мероприятия через отдельные структуры, такие как университеты или некоммерческие организации, скрывая свою роль в предоставлении привилегий судьям, иногда даже для самих судей. Это ограничивает возможности сторон обеспечивать беспристрастность судей путем требования

⁹⁴ Chris Young and others, “Corporations, pro-business nonprofits foot bill for judicial seminars”, Center for Public Integrity, 28 March 2013.

⁹⁵ УНП ООН, «Комментарий к Бангалорским принципам поведения судей», п. 179.

⁹⁶ Бангалорские принципы поведения судей, принцип 4.16.

⁹⁷ УНП ООН, «Комментарий к Бангалорским принципам поведения судей», п. 181.

⁹⁸ См. также Бангалорские принципы поведения судей, четвертый показатель; и материалы, представленные Доминиканской Республикой.

⁹⁹ См. также European Commission for Democracy through Law, “Compilation of Venice Commission opinions and reports concerning judges”, p. 57; и материалы, представленные Словакией.

¹⁰⁰ Бангалорские принципы поведения судей, принцип 2.5; см. также материалы, представленные Кипром и Польшей.

¹⁰¹ Бангалорские принципы поведения судей, принцип 2.5.

¹⁰² Dieter Zinnbauer, “Corporate judicial activity”, p. 33.

их отвода или самоотвода, а также способность самих судей оценивать потенциальные конфликты.

40. Когда экономические субъекты спонсируют семинары по подготовке судей, в том числе определяют их тематику и лекторов, это предполагает еще одну потенциальную цель: социальную обработку судей, с тем чтобы они были более восприимчивыми к определенным юридическим толкованиям или теориям, соответствующим корпоративным целям¹⁰³. Если такие программы подготовки судей становятся достаточно распространенными и регулярными, это может создать впечатление о приватизированной системе судебного образования, финансируемой и определяемой экономическими интересами¹⁰⁴.

2. Феномен «вращающихся дверей»

41. Стратегические попытки оказать неправомерное влияние на судей распространяются и на их карьерные планы после ухода с должности. В этом контексте неправомерное влияние может проявляться вследствие того, что корпоративные субъекты или те, кто представляет интересы предприятий или других экономических субъектов, в том числе частные юридические фирмы, предлагают судьям, пока они еще находятся в должности, возможности трудоустройства после выхода в отставку¹⁰⁵. В результате судьи могут быть ненадлежащим образом мотивированы (или может сложиться впечатление, что они мотивированы) стимулами, связанными с их карьерными перспективами после ухода из судебной системы¹⁰⁶.

42. Эту динамику хорошо иллюстрирует понятие «вращающихся дверей», под которым понимается явление, когда люди переходят с работы в государственном секторе на работу в частном секторе в тех сферах, которые они ранее регулировали¹⁰⁷. Если судьи нацелены на максимизацию своего будущего вознаграждения в частном секторе, они не могут выступать в качестве беспристрастных арбитров в спорах, сторонами которых являются сами экономические субъекты (т. е. предприятия и юридические фирмы, которые их представляют). Эта проблема может стоять особенно остро, когда судьи не получают надлежащего вознаграждения или гарантий пребывания в должности и, следовательно, имеют более мощный стимул искать работу в частном секторе¹⁰⁸.

43. Консультации с судьями, проведенные в рамках подготовки настоящего доклада, показали, что в судебных системах используются различные подходы к регулированию этой проблемы. Этические нормы могут обязывать судей

¹⁰³ Bruce Green, “May judges attend privately funded educational programs? Should judicial education be privatized?: questions of judicial ethics and policy”, *Fordham Urban Law Journal*, vol. 29, No. 3 (2002), p. 1003; David Dayen, “Corporate-funded judicial boot camp made sitting federal judges more conservative”, *The Intercept*, 23 October 2018; и Elliott Ash and others, “Ideas have consequences: the impact of law and economics on American justice”, working paper for the National Bureau of Economic Research, February 2022.

¹⁰⁴ Bruce Green, “May judges attend privately funded educational programs?”, pp. 1002 and 1003.

¹⁰⁵ Shubhankar Dam, “Second innings: how post-retirement ambitions imperil judges’ integrity”, *The Caravan*, 9 February 2021, pp. 62 and 67; и Les Amis de la Terre France and l’Observatoire des multinationales, “Les Sages sous influence? Le lobbying auprès du Conseil constitutionnel et du Conseil d’État”, 25 June 2018, pp. 17 and 18 (на французском языке).

¹⁰⁶ Материалы, представленные Хельсинкским комитетом Венгрии; и консультации с судьями.

¹⁰⁷ Harvard Law Review Association, “Developments in the law: conflicts of interest in the legal profession”, *Harvard Law Review*, vol. 94, No. 6 (1981), p. 1428.

¹⁰⁸ Siri Gløppen, “Courts, corruption and judicial independence”, in *Corruption, Grabbing and Development: Real World Challenges*, Tina Søreide and Aled Williams, eds. (Cheltenham and Northampton, Mass., Edward Elgar Publishing, 2014), p. 71.

избегать обсуждения вопросов, связанных с дальнейшей карьерой вне судебной системы, до окончания срока их полномочий, воздерживаться от выступлений в суде в течение определенного периода времени или бессрочно после выхода в отставку и внимательно следить за тем, не может ли их дальнейшая деятельность вне судебной системы подорвать доверие населения к судебным органам¹⁰⁹. Однако на поведение бывших судей часто нельзя подать жалобу в орган, регулирующий их деятельность, после их ухода с должности, что делает обеспечение соблюдения этих стандартов проблематичным¹¹⁰. Наконец, государства могут обязать государственных служащих, в том числе судей, получать предварительное разрешение на потенциальную работу после выхода в отставку, чтобы урегулировать возможный конфликт интересов¹¹¹, или установить обязательный «перерыв», в течение которого судьи не могут выполнять определенные виды работ, сопряженные с особым риском возникновения конфликта. Однако в некоторых государствах не существует формальных правил, касающихся работы судей после выхода в отставку¹¹².

IV. Неправомерное использование систем правосудия и злоупотребление ими: продвижение частных интересов в ущерб правам человека с помощью стратегических исков против участия общественности

A. Введение

44. Как было рассмотрено выше, влиятельные экономические субъекты могут попытаться использовать лазейки в нормах в области этики и добросовестности, предпринимая организованные попытки перестроить системы правосудия в угоду своим долгосрочным целям. В материалах, представленных для настоящего доклада, подчеркивается, что такие субъекты также стратегически используют существующие системы правосудия для решения более краткосрочных задач. В настоящем разделе Специальный докладчик рассматривает одну из форм стратегического использования системы правосудия для продвижения интересов экономических субъектов — стратегические иски против участия общественности (SLAPP-иски). Изучение таких исков, поданных влиятельными экономическими субъектами, хорошо иллюстрирует, как системы правосудия превращаются в оружие, служащее частным интересам в ущерб законным целям в области прав человека.

45. Компании и состоятельные люди используют SLAPP-иски в стремлении защитить свои деловые интересы или репутацию в случае законного расследования, критики или протеста. При этом SLAPP-иски превращают тревожащие общественность проблемы в частные правовые споры, создавая атмосферу, в которой активисты могут понести наказание, быть подвергнуты запугиванию или быть вынуждены отказаться от участия в правозащитной деятельности в

¹⁰⁹ См., например, Canadian Judicial Council, “Ethical principles for judges” (2021), pp. 57 and 58; и Australasian Institute of Judicial Administration Incorporated, *Guide to Judicial Conduct, Third Edition* (2023), chap. 7.

¹¹⁰ Консультации с судьями.

¹¹¹ Ордонанс № 58-1270 от 22 декабря 1958 года, содержащий Органический закон о статусе магистратуры (Франция), ст. 9-2; см. также материалы, представленные Республикой Корея.

¹¹² См. Patrick O’Brien and Ben Yong, “Work in judicial retirement: a policy report” (2023). URL: <https://sites.google.com/brookes.ac.uk/the-judicial-afterlife>.

будущем. Особую важность для мандатария имеет то, что лица, подающие SLAPP-иски, пытаются неправомерным образом вовлечь в эти усилия судей.

В. Определение и выявление стратегических исков против участия общественности

46. Региональные органы, национальные законодатели и эксперты разработали различные определения SLAPP-исков¹¹³. Определение SLAPP-исков имеет большое значение, поскольку быстрая идентификация злоупотреблений дает судьям и адвокатам больше возможностей для борьбы с ними. После тщательного рассмотрения Специальный докладчик принимает определение, используемое Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, поскольку, по мнению Специального докладчика, это определение включает все основные элементы, необходимые для идентификации SLAPP-иска. SLAPP-иски — это «судебные иски или угрозы обращения в суд, в которых используется направленная на злоупотребление тактика судебного разбирательства, целью или следствием которой является подавление участия общественности и критического освещения вопросов, представляющих общественный интерес»¹¹⁴.

47. Существует три основных элемента, характеризующих SLAPP-иск:

а) наличие дисбаланса сил в финансовой, политической или общественной сфере между влиятельным истцом или инициатором и менее влиятельным ответчиком или обвиняемым по SLAPP-иску;

б) иск сопряжен со злоупотреблением правовыми тактическими методами, включая предъявление несоразмерных или избыточных требований, открытие нескольких судебных дел и поиск «удобного» суда;

в) предмет иска касается участия общественности, например осуществления права на свободу слова или собраний, в решении вопросов, представляющих общественный интерес, таких как нарушение прав человека, незаконные или неэтичные действия корпораций или ущерб окружающей среде и изменение климата.

¹¹³ См., например, Directive (EU) 2024/1069 of the European Parliament and of the Council of 11 April 2024 on protecting persons who engage in public participation from manifestly unfounded claims or abusive court proceedings (“Strategic lawsuits against public participation”) (*Official Journal of the European Union*, L 2024/1069, 16 April 2024); Inter-American Court of Human Rights, *Case of Palacio Urrutia et al. v. Ecuador*, Judgment, 24 November 2021, para. 95; Supreme Court of Canada, *Ontario Ltd. v. Pointes Protection Association*, Judgment, 10 September 2020; Australian Capital Territory, Protection of Public Participation Act (2008); Constitutional Court of South Africa, *Mineral Sands Resources (Pty) Ltd and Others v. Reddell and Others*, Judgment, 14 November 2022; California Code of Civil Procedure CCP § 425.16 – § 425.18 (United States); Anti-SLAPP Act of 2011 (Philippines); Special Rapporteur on the rights to freedom of peaceful assembly and association, “Info Note: SLAPPs and FoAA Rights”, 2017; Business and Human Rights Resource Centre, “SLAPPed but not silenced: defending human rights in the face of legal risks”, 15 June 2021; и George W. Pring, “SLAPPs: strategic lawsuits against public participation”, *Pace Environmental Law Review*, vol. 7, No. 1 (September 1989).

¹¹⁴ Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights, “The impact of SLAPPs on human rights & how to respond”, 29 April 2024. URL: www.ohchr.org/en/documents/brochures-and-leaflets/impact-slapps-human-rights-and-how-respond.

1. В стратегических исках против участия общественности используется дисбаланс сил

48. Обвиняемыми по SLAPP-искам часто становятся отдельные активисты, местные группы, коренные народы, неправительственные организации или журналисты. Истцами по SLAPP-искам могут быть богатые, высокопоставленные лица, местные предприятия или транснациональные корпорации. SLAPP-иски могут подаваться как государственные учреждения, так и частные субъекты, однако в настоящем докладе рассматриваются последние.

2. Стратегические иски против участия общественности сопряжены со злоупотреблением правовыми тактическими методами

49. В случае подачи SLAPP-исков могут использоваться как гражданские, так и уголовные процедуры. В материалах, представленных для настоящего доклада, прослеживается 474 SLAPP-иска, инициированных частными субъектами по всему миру с 2015 года¹¹⁵. По меньшей мере в 68 процентах случаев были выдвинуты уголовные обвинения, причем 9 из 10 случаев произошли на глобальном Юге¹¹⁶. Большинство дел, связанных с гражданскими исками, приходилось на глобальный Север¹¹⁷.

50. Какой бы процесс ни был выбран, гражданский или уголовный, SLAPP-иски сопряжены с использованием правовых тактических методов, которые являются неоправданными, неправомерными или направленными на злоупотребление. В случае гражданских исков часто требуется выплата завышенных компенсаций, ведущая к разорению. Если SLAPP-иски направлены против действия организации, влиятельные частные субъекты могут возбуждать дела против отдельных сотрудников или членов, а не против самой организации, чтобы усилить давление.

51. Одной из основных проблем в случае SLAPP-исков является поиск «удобного» суда — выбор суда или юрисдикции, которые, по мнению истца, будут благоприятствовать его позиции. Эта проблема особенно актуальна в тех случаях, когда иски подают транснациональные корпорации, которые могут быть в состоянии продемонстрировать связь с несколькими юрисдикциями. Экономические субъекты могут выбирать юрисдикции с меньшей степенью защиты от SLAPP-исков, что ставит обвиняемых по их искам в еще более невыгодное положение¹¹⁸. Поиск «удобного» суда также может увеличить стресс и расходы ответчиков, поскольку они могут быть вынуждены участвовать в судебном разбирательстве в отдаленных и незнакомых юрисдикциях¹¹⁹. Особенно серьезные проблемы возникают, когда истцы могут повторно подать SLAPP-иски, отклоненные в другой юрисдикции, подвергая обвиняемых по этим искам потенциально неограниченному количеству судебных разбирательств.

3. Стратегические иски против участия общественности нацелены против участия общественности в решении вопросов, представляющих общественный интерес

52. Во многих SLAPP-исках, поданных экономическими субъектами, утверждается, что компании или частным интересам нанесен ущерб в той или иной форме. Однако это лишь хитроумный способ скрыть истинные цели частного

¹¹⁵ Материалы, представленные Ресурсным центром по вопросам бизнеса и прав человека.

¹¹⁶ Там же.

¹¹⁷ Там же.

¹¹⁸ Там же.

¹¹⁹ Там же.

субъекта, заключающиеся в том, чтобы воспрепятствовать законной критике, надзору или сопротивлению их деятельности. SLAPP-иски о диффамации часто касаются кампаний, проводимых правозащитниками, или критических репортажей журналистов¹²⁰. Они также могут быть направлены против коренных народов, которые заявляют о нарушениях их прав, в том числе на самоопределение, на участие в консультациях и на свободное, предварительное и осознанное согласие¹²¹. Уголовные дела могут быть связаны с заявлениями о нанесении ущерба имуществу компании или с обвинениями в нападении на ее сотрудников; такие обвинения могут возникнуть в контексте мирного сопротивления захвату земель или добыче полезных ископаемых¹²².

53. Сообщалось, что активисты сталкиваются с обвинениями в незаконном проникновении на территорию или создании физических препятствий при осуществлении своего права на свободу собраний. Такие иски могут быть направлены против защитников окружающей среды, участвующих в защищенных акциях протеста¹²³ или осуществляющих на местах мониторинг деятельности, вызывающей обеспокоенность общественности, например загрязнения окружающей среды компаниями добывающей промышленности. Специальный докладчик также получила информацию о том, что в отношении крестьянских общин, которые заняли территорию, чтобы противостоять незаконному захвату земель компаниями, возбуждались частные уголовные дела по факту незаконного проникновения на территорию¹²⁴.

54. В государствах, где судебное разбирательство может быть инициировано частными субъектами, SLAPP-иски могут быть связаны также с более серьезными уголовными обвинениями. В сообщениях описываются случаи, когда частные компании, участвующие в крупных проектах по добыче полезных ископаемых, подавали частные уголовные иски в ответ на протесты местных жителей. Обвинения включали похищение человека, незаконное проникновение в жилище, грабеж при отягчающих обстоятельствах, беспорядки, воспрепятствование деятельности государственных служб и нанесение ущерба при отягчающих обстоятельствах — преступления, которые могут повлечь за собой длительные сроки тюремного заключения.

55. Основные представляющие общественный интерес вопросы, рассматриваемые в рамках дел на основании SLAPP-исков во всем мире, отслеживаемых с 2015 года, часто связаны с горнодобывающей промышленностью, сельским хозяйством и животноводством¹²⁵. Более локальные исследования выявляют аналогичную картину. Программа развития Организации Объединенных Наций обнаружила, что большинство SLAPP-исков, поданных в Таиланде в период с 1997 по 2022 год, было подано горнодобывающими компаниями, за которыми следовала животноводческая отрасль¹²⁶. Подавляющее большинство таких SLAPP-исков было направлено против местных жителей¹²⁷. Однако SLAPP-иски могут возникать из-за предполагаемых угроз любой экономической

¹²⁰ A/HRC/50/29, п. 67.

¹²¹ E/C.19/2024/6, пп. 13 и 14.

¹²² Материалы, представленные Ресурсным центром по вопросам бизнеса и прав человека.

¹²³ Там же.

¹²⁴ Азиатская региональная консультация по SLAPP-искам.

¹²⁵ Материалы, представленные Ресурсным центром по вопросам бизнеса и прав человека.

¹²⁶ United Nations Development Programme (UNDP) Thailand, “Laws and measures addressing strategic lawsuits against public participation (SLAPPs) in the context of business and human rights”, 2023.

¹²⁷ Ibid.

деятельности, например в ответ на сообщения о незаконных увольнениях на фабрике¹²⁸ или протесты против уклонения от уплаты налогов технологической компанией¹²⁹.

С. Стратегические иски против участия общественности представляют собой манипулирование экономическими субъектами надлежащей ролью судей, прокуроров и адвокатов

56. Судьи, прокуроры и адвокаты обязаны соблюдать нормы в области прав человека, признанные национальным и международным правом¹³⁰. К ним относятся права на свободное выражение убеждений, свободу ассоциаций и информации¹³¹ и специальные меры защиты, предоставляемые правозащитникам в связи с их деятельностью¹³², — все те права, которые ставятся под угрозу SLAPP-исками. Частные юридические фирмы как предприятия несут особую обязанность соблюдать права человека¹³³. Им следует отказаться от преследований, таких как SLAPP-иски, в том числе со стороны их деловых партнеров, любых лиц или групп, которые пытаются провести расследование или сообщить о проблемах, связанных с фактическим или потенциальным негативным воздействием предприятий, а также принять меры по предотвращению таких преследований¹³⁴.

57. Во всем мире все большее распространение получают законы против SLAPP-исков¹³⁵. Наиболее эффективные из них применяются широко к любой деятельности, которая может составлять участие общественности в решении вопросов, представляющих общественный интерес. Они предусматривают досрочное прекращение и ускоренное рассмотрение дела, возложение на истца бремени убеждения суда в необходимости продолжения дела, приостановление производства, пока суд определяет, основано ли дело на SLAPP-иске, освобождение ответчика от оплаты судебных издержек и наложение на истца штрафных санкций¹³⁶. Эффективные режимы против SLAPP-исков должны также включать процедуры, позволяющие прокурорам отклонять заявления о возбуждении уголовного дела, в том числе механизм проверки для выявления потенциальных SLAPP-исков и сокращенный процесс расследования и отклонения, особенно в юрисдикциях, которые обязывают расследовать любое заявление о возбуждении уголовного дела.

¹²⁸ Business and Human Rights Resource Centre, “Lawsuit against labour union president (re: inciting social unrest, Cambodia)”, 2 December 2020.

¹²⁹ Ibid., “Apple lawsuit against Attac (re: tax avoidance protests)”, 24 September 2018.

¹³⁰ См., например, Ibero-American Code of Judicial Ethics, art. 31; Основные принципы, касающиеся роли юристов, принцип 14; и Руководящие принципы, касающиеся роли лиц, осуществляющих судебное преследование, руководящий принцип 12.

¹³¹ Всеобщая декларация прав человека, ст. 19 и 20.

¹³² См. резолюцию 53/144 Генеральной Ассамблеи.

¹³³ Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека, принцип 1.

¹³⁴ Организация экономического сотрудничества и развития, *Руководящие принципы ОЭСР для многонациональных предприятий по ответственному ведению предпринимательской деятельности* (Париж, 2023 год). В п. 14 комментария к гл. II четко указано, что «преследования» явным образом включают SLAPP-иски.

¹³⁵ Business and Human Rights Resource Centre, “Corporate legal accountability resource sheet: anti-SLAPP legislation”, 10 September 2024.

¹³⁶ Evan Brander and James Turk, “Global anti-SLAPP ratings: assessing the strength of anti-SLAPP laws”, Centre for Free Expression, 22 March 2023; и Laura Lee Prather, “SLAPP suits: an encroachment on human rights of a global proportion and what can be done about it”, *Northwestern Journal of Human Rights*, vol. 22, No. 2 (December 2023).

58. Специальный докладчик ознакомилась с обнадеживающими примерами творческой работы специалистов в области права по борьбе со SLAPP-исками. Независимость и беспристрастность судебных органов имеют решающее значение для пресечения SLAPP-исков на самой ранней стадии и обеспечения ответчику по SLAPP-иску справедливого разбирательства в том случае, если такие дела не могут быть прекращены. В тех странах, законодательством которых еще не предусмотрены процедуры рассмотрения SLAPP-исков, некоторые судьи разработали такие процедуры¹³⁷.

59. Однако во многих государствах, даже если в них есть законы против SLAPP-исков, прокуроры и суды не используют их эффективно. Быстрому и эффективному рассмотрению SLAPP-исков препятствует недостаток знаний и понимания. Во многих государствах отсутствует четкое определение SLAPP-исков и не проводится надлежащая подготовка судей и прокуроров по делам, возбуждаемым на основании SLAPP-исков. В результате они могут не распознать последствий этих дел для прав человека, рассматривая их как обычные гражданские или уголовные дела¹³⁸. Кроме того, адвокаты могут не знать о средствах защиты, доступных их клиентам, если они не имеют достаточной подготовки по выявлению дел на основании SLAPP-исков¹³⁹.

60. Осведомленность работников системы правосудия о законах и процедурах, направленных против SLAPP-исков, не обязательно приводит к решительным действиям¹⁴⁰. Есть несколько причин, почему так может происходить. Одна из них заключается в том, что для квалификации иска как SLAPP-иска некоторые законы требуют доказательства «ненадлежащего мотива» со стороны истца. Многие прокуроры и судьи не хотят прекращать дела на раннем этапе из-за значительного бремени доказывания, необходимого для определения намерения истца по SLAPP-иску¹⁴¹.

61. Кроме того, судьи, прекратившие дело на этапе предварительного слушания, могут столкнуться с вопросами коллег-судей и требованиями отчитаться о своих действиях со стороны председателей судов или других представителей судебной иерархии¹⁴². Может быть проще довести дело до полноценного судебного процесса, особенно если на этом этапе оно будет передано другому судье¹⁴³.

62. Вопреки своей обязанности предотвращать преследования, некоторые юридические фирмы допускают эксплуатацию правовых систем влиятельными экономическими субъектами, консультируя истцов по SLAPP-искам, инициируя дела на основании SLAPP-исков и представляя их интересы в этих делах. Вместе с тем число специализированных юристов, представляющих интересы ответчиков по SLAPP-искам, ограничено, они перегружены и не имеют достаточных ресурсов. В некоторых государствах неправительственные организации

¹³⁷ Материалы, представленные Международной комиссией юристов, о решениях Конституционного суда Южной Африки. См. также ARTICLE 19 and others, eds., “How are courts responding to SLAPPs? Analysis of selected court decisions from across the globe”, Special Collection on the Case Law on Freedom of Expression series, Columbia Global Freedom of Expression, 2023.

¹³⁸ Глобальная консультация по SLAPP-искам.

¹³⁹ Азиатская региональная консультация по SLAPP-искам.

¹⁴⁰ Исследование, проведенное ПРООН в отношении SLAPP-исков в Таиланде, показало, что, хотя прокуроры могут потребовать отказа от судебного преследования, а суд может прекратить дело, поданное частным лицом, действующим недобросовестно или искажающим факты, эти полномочия не используются. См. UNDP Thailand, “Laws and measures addressing strategic lawsuits against public participation”, p. x.

¹⁴¹ Глобальные и азиатские региональные консультации по SLAPP-искам.

¹⁴² Азиатская региональная консультация по SLAPP-искам.

¹⁴³ Там же.

располагают ресурсами для оказания поддержки только тем, кому предъявлены уголовные обвинения¹⁴⁴. А поскольку ответчики по SLAPP-искам по определению менее влиятельны в экономическом или политическом отношении, у них могут возникнуть проблемы с поиском и оплатой услуг адвоката. Специальный докладчик получила информацию о том, что некоторые общины потеряли право на подачу петиции или апелляции, когда закончились сроки давности или предельные сроки, из-за отсутствия адвокатов, которые могли бы их представлять¹⁴⁵. Таким образом, дисбаланс сил между истцами и ответчиками по SLAPP-искам проявляется в их неравном доступе к правовой помощи.

63. Государствам следует обеспечить наличие правовой базы для выявления и прекращения дел на основании SLAPP-исков, наказания истцов по SLAPP-искам и возмещения ущерба жертвам. Вместе с тем, если судьи, прокуроры и адвокаты будут придерживаться своих обязательств по международному праву, SLAPP-иски не будут таким распространенным явлением, каким они являются в настоящее время. Специалисты в области права обязаны признавать SLAPP-иски тем, чем они являются, и в срочном порядке предпринять все возможные шаги, чтобы остановить использование систем правосудия для запугивания, замалчивания и ограничения прав человека.

D. Последствия стратегических исков против участия общественности

64. SLAPP-иски имеют существенные негативные последствия даже в том случае, если не увенчиваются успехом. Появляется все больше оснований полагать, что выдвижение SLAPP-иска само по себе является нарушением прав человека¹⁴⁶.

65. Как гражданские, так и уголовные SLAPP-иски в случае успеха могут повлечь за собой серьезные последствия. Лица, против которых поданы гражданские иски, могут быть вынуждены выплачивать непомерно высокие компенсации и судебные издержки, что может подорвать их способность оплачивать жилье, питание и медицинское обслуживание. В государствах, где компании могут подавать заявления о возбуждении уголовного дела, ответчикам по SLAPP-искам грозят длительные сроки возможного тюремного заключения, которые также имеют финансовые последствия. Когда кормильцы оказываются под стражей, их семьи и иждивенцы лишаются их вклада в домашнее хозяйство, а наличие судимости влияет на перспективы получения образования и трудоустройства. Кроме того, во многих государствах до вынесения обвинительного приговора и назначения наказания разрешено досудебное содержание под стражей, которое может длиться годами до вынесения окончательного вердикта. В результате обвиняемые часто оказываются в бесчеловечных или унижающих достоинство условиях¹⁴⁷, а малоимущие люди, у которых нет денег на оплату залога, чаще всего сталкиваются с ограничениями свободы¹⁴⁸.

¹⁴⁴ Там же.

¹⁴⁵ Там же.

¹⁴⁶ Материалы, представленные Всемирным альянсом экологического права; Recommendation CM/Rec(2024)2 of the Committee of Ministers of the Council of Europe to member States on countering the use of strategic lawsuits against public participation, p. 1; и [A/HRC/47/39/Add.2](#), пп. 41 и 42.

¹⁴⁷ Материалы, представленные Ресурсным центром по вопросам бизнеса и прав человека.

¹⁴⁸ Глобальная консультация по SLAPP-искам.

66. Поскольку SLAPP-иски представляют собой превращение судебного разбирательства в оружие¹⁴⁹, многие из их негативных последствий затрагивают более широкие проблемы в области правосудия. Ответчики по SLAPP-искам часто сталкиваются со значительными расходами на защиту, включая оплату услуг адвокатов или экспертов. Они также могут потерять доход, если им придется пропускать работу для участия в судебных слушаниях, и нести транспортные расходы и расходы на уход за детьми. Статус обвиняемого в суде также может быть связан со стигматизацией и ограничениями в деятельности. Специальный докладчик получила информацию о том, что ответчики по SLAPP-искам могут быть ограничены в возможностях трудоустройства или путешествий, а в некоторых юрисдикциях они могут столкнуться с необходимостью получения специального разрешения на выдачу паспорта¹⁵⁰.

67. Стресс и беспокойство, связанные со статусом обвиняемого в суде, в сочетании с потенциальными последствиями успешного SLAPP-иска оказывают мощный «охлаждающий эффект»¹⁵¹. В материалах, представленных для настоящего доклада, отмечается, что даже угроза подачи SLAPP-иска может заставить жертву отказаться от освещения вопросов, представляющих общественный интерес¹⁵². Если ответчики по SLAPP-искам не отказываются от своей активной деятельности, они все равно могут быть отвлечены или переключены на другие вопросы, так как защита себя требует времени, сил и ресурсов¹⁵³. Использование SLAPP-исков, чтобы объявить критику или протест против частных субъектов незаконными, помогает делегитимизировать проблемы, поднимаемые правозащитниками и защитниками окружающей среды, подрывая эту важную работу и нанося ущерб защите прав человека. Наконец, SLAPP-иски вредят самим правовым системам, отвлекая судебные ресурсы на разбирательства, которые ведут к нарушению, а не защите прав человека, в результате чего увеличивается количество нерассмотренных дел и подрывается вера общества в целостность правовой системы¹⁵⁴.

V. Вывод и рекомендации

68. **Необходимо бороться со скрытыми попытками влиятельных экономических субъектов изменить условия игры или бессовестно злоупотреблять ими в своих интересах. Поддерживая верховенство права, системы правосудия должны относиться ко всем на равной основе и без дискриминации. Усилия по использованию судебных систем в целях получения финансовой выгоды ограниченным кругом лиц должны быть признаны тем, чем они являются, — угрозой правам человека.**

69. **В настоящем докладе Специальный докладчик указала на усилия влиятельных экономических субъектов по оказанию неправомерного влияния на системы правосудия и наметила повестку дня для будущих исследований. Она рекомендует всем государствам изучить и проанализировать пути оказания неправомерного экономического влияния, которые до сих пор оставались незамеченными, и призывает их принять меры для устранения**

¹⁴⁹ A/HRC/53/25, п. 73.

¹⁵⁰ Глобальная консультация по SLAPP-искам.

¹⁵¹ Материалы, представленные Ресурсным центром по вопросам бизнеса и прав человека; A/72/170, п. 43; и A/HRC/53/25, п. 105.

¹⁵² Материалы, представленные Всемирным альянсом экологического права.

¹⁵³ Материалы, представленные Ресурсным центром по вопросам бизнеса и прав человека и Всемирным альянсом экологического права.

¹⁵⁴ Материалы, представленные Ресурсным центром по вопросам бизнеса и прав человека.

соответствующих слабых мест. Важнейшими партнерами будут являться судьи, прокуроры и адвокаты. В нижеследующих пунктах Специальный докладчик предлагает рекомендации государствам и специалистам в области права.

70. Для предотвращения неправомерного экономического влияния на процессы назначения судей и для защиты действующих судей государствам следует сотрудничать с советами и ассоциациями судей, чтобы:

- a) установить объективные, прозрачные, основанные на заслугах критерии отбора судей; рассмотреть вопрос о введении отборочных экзаменов; обнародовать критерии и показатели оценки в целях облегчения мониторинга со стороны гражданского общества;
- b) создать независимые советы судей или другие органы, ответственные за отбор судей¹⁵⁵;
- c) там, где независимые органы, ответственные за отбор судей, уже имеются:
 - i) пересмотреть процессы отбора членов, не являющихся судьями¹⁵⁶, и соотношение судей и членов, не являющихся судьями¹⁵⁷;
 - ii) установить четкие критерии отбора членов, не являющихся судьями, обеспечив выбор членов, обладающих высокими моральными качествами, независимостью и надлежащими знаниями и пониманием судебной сферы;
 - iii) установить правила, касающиеся лоббирования в комитетах по отбору судей, включая запреты и требования о раскрытии информации;
 - d) установить четкие стандарты в отношении видов подарков, услуг или финансовой выгоды, которые:
 - i) запрещены;
 - ii) требуют раскрытия информации;
 - iii) требуют отвода или самоотвода судьи;
 - iv) в рамках этой работы государствам следует обратить внимание на то, будут ли источники финансирования достаточно прозрачными, чтобы в случае необходимости можно было прибегнуть к самоотводу;
 - e) отменить плату или обременительные залоги, необходимые сторонам для подачи заявления об отводе или самоотводе судьи;
 - f) требовать обязательного ведения реестров лоббистов и раскрытия информации о лоббистской деятельности; разработать надежное и всеобъемлющее определение понятия «лоббист», включающее лоббирование в судебных органах¹⁵⁸;
 - g) публиковать представленную судьями финансовую информацию;

¹⁵⁵ A/HRC/38/38, пп. 91–93 и 97–99.

¹⁵⁶ Там же, пп. 78, 79 и 109.

¹⁵⁷ Там же, п. 68.

¹⁵⁸ A/77/201, п. 99 f).

h) обеспечить судьям конкурентоспособную заработную плату и льготы в целях уменьшения соблазна к коррупции¹⁵⁹;

i) установить законодательно виды оплачиваемой работы, совместимые с должностью судьи, и те, которые запрещены¹⁶⁰;

j) рассмотреть вопрос о том, следует ли регулировать трудоустройство после ухода с судебной должности.

71. Чтобы сохранить целостность систем правосудия в условиях попыток оказать неправомерное экономическое влияние, профессиональным ассоциациям судей следует рассмотреть вопрос о создании независимых органов по вопросам этики, которые будут консультировать судей по следующим вопросам:

a) совместима ли деятельность в частной сфере с их судебными обязанностями и функциями;

b) следует ли отказываться от определенных подарков или раскрывать информацию о них;

c) несут ли конкретные мероприятия или конференции по подготовке судей неприемлемый риск неправомерного влияния со стороны тех, кто спонсирует такие мероприятия¹⁶¹.

72. Чтобы противостоять использованию SLAPP-исков экономическими субъектами,

a) прокурорам и судьям следует:

i) активно использовать все имеющиеся инструменты для выявления и оперативного прекращения дел на основании SLAPP-исков;

ii) в тех случаях, когда национальным законодательством не предусмотрены надлежащие процедуры, выражать обеспокоенность, в том числе через свои профессиональные ассоциации;

b) профессиональным ассоциациям юристов следует:

i) разработать этические принципы в отношении SLAPP-исков, обязывающие юристов выявлять дела, ведущие к ограничению участия в решении вопросов, представляющих общественный интерес, и содержащие разъяснения относительно советов, которые следует давать клиентам, пытающимся подать такие иски, и перечень обстоятельств, при которых юристы могут отказаться от начала или продолжения представительства, если их просят подать SLAPP-иск или участвовать в соответствующем разбирательстве;

ii) рассмотреть вопрос об определении SLAPP-исков как наказуемого правонарушения, установив, что юристы, использующие эти тактические методы, направленные на злоупотребление, будут подвергаться санкциям и штрафам;

¹⁵⁹ См. также материалы, представленные Польшей и Азербайджаном.

¹⁶⁰ European Commission for Democracy through Law, "Compilation of Venice Commission opinions and reports concerning judges", p. 11.

¹⁶¹ A/HRC/41/48, п. 97.

- c) адвокатам следует:
 - i) в пределах этических норм воздерживаться от представления интересов клиентов, стремящихся к возбуждению дел на основании SLAPP-исков, и советовать клиентам не подавать SLAPP-иски;
 - ii) оказывать безвозмездную поддержку адвокатам и неправительственным организациям, защищающим ответчиков по SLAPP-искам;
- d) государствам следует:
 - i) принять законодательство против SLAPP-исков, если таковое еще не принято;
 - ii) декриминализировать диффамацию;
 - iii) пересмотреть внутреннее законодательство, касающееся частного уголовного преследования, в целях введения гарантий и защиты от злоупотреблений;
 - iv) создать правовую инфраструктуру, которая поможет всем работникам системы правосудия, включая судей и прокуроров, оперативно выявлять и отклонять SLAPP-иски и налагать соответствующие санкции на истцов по SLAPP-искам, и рассмотреть возможность включения в нее следующих элементов:
 - a. четкого руководства по определению и выявлению SLAPP-исков;
 - b. учебной подготовки по вопросам распознавания дел на основании SLAPP-исков и их последствий;
 - c. механизмов досрочного прекращения дел;
 - d. процедур ускоренного рассмотрения дел, в том числе ускоренного рассмотрения апелляций;
 - e. переноса бремени доказывания на истца, который должен убедить суд в том, что SLAPP-иск следует принять к производству;
 - f. приостановления производства на время, пока суд определяет, является ли поданный иск SLAPP-иском;
 - g. изменения правил доказывания с целью позволить ответчикам по SLAPP-искам представлять доказательства, касающиеся других дел, поданных теми же истцами, в том числе в других юрисдикциях;
 - h. сдерживающих санкций и средств правовой защиты от истцов по SLAPP-искам, включая штрафы, издержки и компенсацию;
 - v) оказывать бесплатную юридическую помощь и финансовую и психологическую поддержку обвиняемым по SLAPP-искам;
 - vi) осуществлять мониторинг и сбор данных о SLAPP-исках для обеспечения эффективного применения законов против SLAPP-исков.